

Лу Янь встала и приоткрыла шторы. Дождь лил без остановки всю ночь и наконец прекратился. Молочно-белый туман сменился тусклой и прозрачной дымкой. Казалось, что сегодня будет солнечный день.

Вскоре после того, как Цзян Чэнъи ушёл, пришла госпожа Лю. Лу Янь немного поговорила с ней, вернулась в свою комнату и стала читать документы. Она легла спать только в час ночи, и даже в это время Цзян Чэнъи до сих пор не вернулся.

Принимая душ, она молча размышляла, успел ли Цзян Чэнъи поспать этой ночью?

Утром, выйдя из комнаты и придя в столовую, она обнаружила, что Цзян Чэнъи завтракает за столом, а госпожа Лю наливает ему молоко в стакан.

Увидев её, госпожа Лю улыбнулась:

— Доктор Лу, пора завтракать.

Лу Янь поблагодарила её, молча села и стала есть кашу ложкой. Она подметила усталое лицо Цзян Чэнъи, хотя знала, что он может не ответить, она всё же поинтересовалась:

— Во сколько вы закончили работу вчера вечером? Это же дело об убийстве?

Цзян Чэнъи, однако, явно не хотел обсуждать эту тему:

— Давай сначала поедим, посмотри на время. Не опаздывай.

Сразу же после завтрака они сели в машину, и когда двигатель завёлся, Цзян Чэнъи немного помолчал и произнёс:

— Дин Цзин умерла.

Лу Янь поправляла своё пальто, когда она услышала это, и после такой новости она словно оглохла, всё, что она могла слышать, — лишь жужжание.

Придя в себя, она уставилась на Цзян Чэнъи и в недоумении спросила:

— Дин Цзин? Умерла?

Цзян Чэнъи перевёл взгляд на зеркало заднего вида. Увидев, что она побледнела, он не стал больше ничего говорить.

Новость была настолько шокирующей, что даже спустя некоторое время голос Лу Янь всё ещё был напряженным:

— Как она... умерла?

Она вдруг вспомнила, что произошло прошлой ночью.

— Когда лао Цинь звонил вчера вечером, он говорил об убийстве Дин Цзин?

Видя, что она продолжает задавать вопросы, Цзян Чэнъи вздохнул.

Лу Янь была ошеломлена и сразу же открыла их группу выпускников в WeChat. В группе не было никаких новых сообщений. Очевидно, новость ещё не успела распространиться.

Она отложила мобильный телефон, пребывая до сих пор в замешательстве. Хотя ей не нравилась Дин Цзин, она всё равно чувствовала себя крайне ужасно, когда узнала эту новость.

Через некоторое время она вспомнила о странном поведении Дин Цзин два дня назад. Ей стало немного не по себе, поэтому она повернулась и поведала об этом Цзян Чэнъи:

— Дин Цзин сказала мне кое-что странное в воскресенье.

Цзян Чэнъи быстро перевёл взгляд на Лу Янь:

— Что она сказала?

Лу Янь попыталась вспомнить, как всё происходило в то время.

— Сначала она спросила меня: «Лу Янь, ты слышала о зимнем солнцестоянии?».

— Зимнее солнцестояние?

— Да, — кивнула Лу Янь. — Когда она увидела, что я игнорирую её, сказала: «Не притворяйся, ты ведь должна знать, верно?». Получив мой отрицательный ответ, она очень испугалась и пролепетала: «Нет, ты просто обязана это знать. Я уже давно догадалась, что это всё твоя вина!». Я не могла понять, о чём она говорит, и спросила, что она имеет в виду. Но она отказалась говорить дальше. В это время пришли вы с тётушкой.

Цзян Чэнъи смотрел на дорогу впереди, на его лице внезапно приобрело серьёзность.

Когда машина въехала на территорию больницы, Цзян Чэнъи заметил, что выражение лица Лу Янь становится всё угрюмее. Он опустил окно, взял временную карту, передал её охраннику и сказал:

— Сначала иди на работу, не думай о ерунде.

Лу Янь вышла из машины с тяжёлым сердцем.

Вечером, отработав положенное время, Лу Янь некоторое время ждала в комнате отдыха своего отделения. Цзян Чэнъи позвонил ей только в восемь часов.

Сев в машину, она увидела, что Цзян Чэнъи разговаривает по телефону. Было понятно, что он только что закончил работу. Она подумала, если она продолжит расспрашивать Цзян Чэнъи о деле Дин Цзин, то испортит всем настроение, а ведь они едут на вечеринку по случаю дня рождения Да Чжуна...

Пока они ехали домой, Тан Цзе позвонила ей:

— Лу Янь, ты уже ушла с работы?

Похоже, что Тан Цзе ещё не знала об убийстве Дин Цзин. Лу Янь долго колебалась, но в итоге решила пока скрыть эту новость. Поэтому она неохотно изменила свой тон на спокойный.

— Да. Ведь уже время поджидает.

На другом конце телефона звучала весёлая музыка. Голос Тан Цзе был очень взволнованным:

— Давай, давай, поторопись. Этот вечер будет оживлённым. Кстати, не забудь красиво одеться.

Лу Янь фыркнула, притворно сердясь на неё:

— Когда это я одевалась некрасиво?

Тан Цзе рассмеялась:

— Нет, нет. Сегодня так много красивых женщин, что даже меня уже начали сравнивать с другими. Я рассчитываю на тебя! Приходи поскорее, чтобы спасти мою самооценку.

На этом разговор закончился. По просьбе Лу Янь Цзян Чэнъи поехал обратно в переулок Наньшань.

Когда она поднялась наверх, Лу Янь открыла свой гардероб.

Поскольку она не любила яркие цвета, в её гардеробе было много чёрной, серой и белой одежды. Просматривая все ряды одежды, она наконец выбрала чёрное трикотажное облегающее платье с квадратным вырезом. Его стиль колебался между консервативным и очень сексуальным. Что касается обуви, она нашла пару лакированных кожаных туфель от Manolo Blahnik, которые ей подарила Тан Цзе по случаю завершения обучения в университете. Узнав цену, Лу Янь поцокала языком, поэтому надевала туфли всего два раза.

Надев туфли, она решила покрасить губы красной помадой, чтобы добавить акцент. Лу Янь надела бежевое кашемировое пальто, спустилась по лестнице на высоких каблуках и села в машину.

Когда она пристёгивала ремень безопасности и непроизвольно повернулась в сторону, краем глаза увидела Цзян Чэнъи, который смотрел на неё с улыбкой на лице. Однако, когда она прямо посмотрела на него, он тут же отвернулся в сторону окна.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/2982552>